

думцам» (например, А. Э. Бари), другие подыскивали себе службу в акционерных обществах и иных хорошо оплачиваемых местах. До истечения срока исполняющим обязанности городского головы Петрограда стал первый товарищ головы Д. И. Демкин. Ю. Н. Глебов ушел в члены правления ряда акционерных обществ.

Полное бессилие правительственного аппарата и невозможность хоть как-то справиться с безудержным нарастанием кризиса во всех областях жизни государства, смела министров одного за другим, как это ни парадоксально, помогли усиленики реакционной части Думы: «стародумцы» в сложившейся политической ситуации с легкостью взяли реванш.

16 февраля 1916 г. на выборах по II разряду наметилась победа «стародумцев». А в июне городским головой был уже купец I-й гильдии, член правления страхового общества «Русский Ллойд» П. И. Лелянов, вполне надежный и послушный исполнитель всех требований Министерства внутренних дел, уже зарекомендовавший себя таковым на этом же посту в прошлом. Председателя Городской думы С. В. Иванова забаллотировали на выборах, и его место занял ответственный майор С. Н. Худеков.

Дневник И. И. Толстого за рассматриваемый период интересен не только как источник, отражающий со значительной полнотой многие события того времени и черты жизни широких кругов тогдашнего общества. Это дневник не только ученого и общественного деятеля, но и городского головы. Он показывает работу главы городского управления, дает возможность увидеть, как складывались его рабочие будни в сложной обстановке военного времени и поведение в определенных условиях сложившихся административно-служебных отношений городского управления с Министерством внутренних дел. Дневниковые записи И. И. Толстого отражают и определенные исторические события того времени.

Оба источника — воспоминания городского головы и его дневник — взаимно дополняют друг друга отдельными деталями в описании ряда реальных и дают представление о повседневной работе городского управления Петербурга—Петрограда в 1913—1916 гг.

В. И. ДОГАЕВА

**ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК ПО АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ
В 1917 г.**

В числе наиболее актуальных проблем отечественной истории важное место занимает сложная и многогранная проблема аграрно-крестьянского движения в России в 1917 г. К настоящему времени советская историческая наука располагает по этой проблеме ограни-

ной массой статей губернского и общероссийского масштабов, рядом солидных монографических исследований.¹ Однако, несмотря на эти успехи, она не может считаться исчерпанной. Дальнейшее изучение и разрешение многих спорных вопросов² требует соответствующего расширения источниковедческой базы. К сожалению, еще не все источники, в том числе и массового характера, введены в научный оборот, большое количество их, разбросанных по различным центральным и местным архивам, еще ждет своих исследователей.

Одним из таких источников, на наш взгляд, очень интересным, но еще не изученным и не полученным до сего времени достаточного освещения в исторической литературе, является вопросный лист Министерства земледелия Временного правительства. Этот источник упоминается в фундаментальном труде И. И. Минца.³ На него обратил внимание В. И. Кострикин.⁴ Отметим, что в силу ряда недостатков опрешные листы не могут служить основным источником изучения крестьянского движения 1917 г., он вместе с тем относит этот массовый источник к числу заслуживающих внимания. Однако анализ и статистическая обработка материалов анкет в этих работах отсутствуют. В настоящей статье делается попытка показать географию регистрации вопросных листов, их содержание, информативные возможности. Подвергнутые статистическому методу изучения и обобщению, вопросные листы Министерства земледелия Временного правительства могут дать дополнительные ценные сведения по аграрно-крестьянскому движению в 1917 г.

Изучаемая нами анкета была составлена и разослана на места Министерством земледелия с предложением сообщить сведения об аграрных волнениях в губерниях страны в связи с Февральской буржуазно-демократической революцией. Разработка, рассылка анкеты, сбор данных и их статистическая обработка входили в общий план деятельности Министерства земледелия и Главного земельного комитета по подготовке земельной реформы, которую должно было осуществить Учредительное собрание.

О времени разработки и рассылки анкеты мы имеем лишь косвенные данные и полагаем, что это было уже после посева яровых, возможно в апреле—мае и даже июне 1917 г., так как в итоге вопроса анкеты упоминается о посеве яровых уже в прошедшем времени, говорится об «истекшей весне» 1917 г.,⁵ а на самой анкете было

¹ Дубровский С. М. Крестьянство в 1917 г. М., Л., 1927; Крильчур Н. А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М., 1971; Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М., 1974; Кострикин В. И. Крестьянское движение накануне Октября: Октябрь и советское крестьянство. 1917—1927 гг. М., 1977; Малюцкий А. Д. Крестьянское движение в 1917 г. М., 1981, и др.

² Наличие различных точек зрения по ряду вопросов аграрно-крестьянского движения в 1917 г. показано в историографических обзорах и статьях упомянутых выше ученых.

³ Минц И. И. История Великого Октября. 2-е изд. М., 1977. Т. 1. С. 726.

⁴ Кострикин В. И. Массовые источники о крестьянском движении накануне Октября и статистический метод их изучения // История СССР. 1977. № 3. С. 58—59.

⁵ Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 486, оп. 1, д. 41, л. 1—2.

напечатано: «заполнить и прислать к 15 июля».» В. И. Кострикин относит рассылку анкет к лету 1917 г.⁷

Сбор информации от местных корреспондентов в виде заполненных вопросных листов и получение сводных данных, видимо, поручалось экономическому отделу Управления делами Главного земельного комитета и статистическим органам губернских земских управ. Так, из некоторых документов местного делопроизводства по Нисарскому уезду Пензенской губернии следует, что бланки вопросных листов были оставлены уездной земской управе весной 1917 г. статистом отдела текущей статистики Пензенского губернского земства.⁸ Орловская сводная ведомость № 1 по вопросному листу Министерства земледелия в Главный земельный комитет поступила из оценочно-статистического отделения Орловской губернской земской управы.⁹ В Тверской губернии обработка материалов по вопросному листу также производилась губернской статистической организацией. В Московской губернии распространением анкеты занимался статистический отдел губернской земской управы. Как сообщает Олонецкий губернский земельный комитет, сведения по аграрному движению были затребованы экономическим отделом Управления делами Главного земельного комитета не от земельного комитета, а от статистического бюро Олонецкого губернского земства.¹⁰

Деловые контакты между земскими статистическими органами и земельными комитетами во многих губерниях не были достаточно отрегулированы, о чем прямо заявляет, например, Полтавская губернская земельная управа.¹¹ В результате земельные комитеты большинства губерний не были привлечены к этой работе. Из Пензы сообщалось, что губернская земельная управа об этой анкете не была своевременно уведомлена и ей не поручалось собирать соответствующие сведения по губернии. При этом губернский земельный комитет упрекает экономический отдел Управления делами Главного земельного комитета в нецелесообразности рассылки анкеты Министерства земледелия минуя губернский земельный комитет. Не получили такой анкеты и губернские земельные комитеты Пскова, Самары, Оренбурга, Полтавы, Калуги, Уфы, Смоленска, Москвы, Минска и многих других городов.¹²

Видимо, земские органы безнадежно затянули рассылку, сбор и статистическую обработку анкеты. Поэтому 13 июля экономический отдел Управления делами Главного земельного комитета обратился уже ко всем губернским земельным комитетам с напоминанием, а позднее, 11 октября, с настоятельной просьбой «незамедлительно прислать в экономический отдел Управления делами Главного

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1796, оп. 1, д. 70, л. 1, 3.

⁸ Кострикин В. И. Массовые источники... С. 58.

⁹ ГАПО, ф. 486, оп. 1, д. 34, л. 64.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1796, оп. 1, д. 72, л. 23; Красный архив. 1926. № 1 (14). С. 203—204.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 1796, оп. 1, л. 72, л. 28, 30, 31.

¹² Там же, л. 38.

¹³ Там же, л. 8, 11, 19, 20, 26, 27, 30, 31, 33—35.

земельного комитета материал по разосланному Министерством земледелия вопросному листу об аграрных волнениях в связи с происшедшим государственным переворотом». Такие письма были адресованы, в частности, Архангельскому, Астраханскому, Вятскому, Иркутскому, Казанскому, Лифляндскому, Московскому, Минскому, Нижегородскому, Олонецкому, Оренбургскому, Пензенскому, Полтавскому, Псковскому, Рязанскому, Самарскому, Смоленскому, Тамбовскому, Тверскому, Уральскому, Уфимскому, Харьковскому и многим другим губернским земельным комитетам.¹³ После этого земельные комитеты подключились к работе. Ими были собраны анкеты в Вятской, Тверской, Лифляндской губерниях. При содействии земельных комитетов шло распространение анкет в Московской губернии.¹⁴ Пензенская губернская земельная управа разослала по уездам и волостям циркуляры о срочной присылке в Пензу министерской анкеты, если она имеется в местных комитетах. Так же поступила и Новгородская губернская земельная управа.¹⁵ Из Пензенской губернии в Главный земельный комитет анкеты поступали в декабре 1917 г. и в январе 1918 г. Однако, несмотря на неоднократные требования и запросы губернской земельной управы ко всем земельным комитетам ускорить дело, с мест заполненные анкеты шли очень медленно: на январь 1918 г. получены были лишь 24 анкеты.¹⁶

Многие губернские земельные комитеты отказались работать с анкетами, отписавшись тем, что в их губерниях якобы никаких аграрных волнений нет и не было. Так ответили Архангельский, Иркутский, Калужский губернские земельные комитеты, Уральская, Ферганская и Приморская областные земельные управы, комиссары Батумской, Карской, Сырдарьинской областей.¹⁷ Однако вполне возможно, что земские учреждения этих местностей все же анкетами занимались.

Часть заполненных анкет из ряда губерний поступила в Главный земельный комитет и хранится в центральных архивах, как например анкета, заполненная Р. Д. Семеновым Тяп-Шанским, об аграрном движении в имении Гремячки и соседних имениях Мурвевинской волости Данковского уезда Рязанской губернии, опубликованная позднее в «Красном архиве».¹⁸ В фонде Главного земельного комитета нами обнаружено более 40 вопросных листов, поступивших с мест, в том числе по Оренбургской губернии — 3, Ставропольской — 1, Пензенской — 24, Смоленской — 4, Пермской — 8, Олонецкой — 1, Рязанской — 2 (из них одна, заполненная Семеновым Тяп-Шанским). Кроме того, здесь же находятся сводные ведомости по Уфимской, Ставропольской и Орловской губерниям,¹⁹ которые,

¹³ Там же, д. 72.

¹⁴ Там же, л. 12, 28, 37, 39.

¹⁵ Там же, л. 13, 35.

¹⁶ Там же, д. 70, л. 29, 39а.

¹⁷ Там же, д. 72, л. 1, 2, 15, 20—22, 39, 43, 47.

¹⁸ Там же, л. 9—10; Красный архив, 1926, № 1 (14), С. 195—203.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1796, оп. 1, л. 70, л. 1—6, 9, 28, 30—40, 51—88, 181—182; д. 72, л. 45—46, 49—55.

мы считаем, составлены на основе таких же вопросных листов, собранных по указанным трем губерниям. Возможно также, что часть анкет и ведомостей поступила прямо в Министерство земледелия. Однако значительная их часть осталась на местах, так как местные органы, очевидно, не успели их своевременно обработать и отправить по назначению в связи с совершившейся Октябрьской социалистической революцией, свержением Временного правительства и ликвидацией всех его министерств, в том числе и Министерства земледелия, а затем и Главного земельного комитета. Эта часть анкет, вероятно, хранится в различных фондах местных архивов (это могут быть фонды губернского земельного комитета, губернского земства, губернских статистических учреждений и др.). Думается, что местным историкам следует извлечь их отсюда и включить в научный оборот.

В некоторых исследованиях советских историков имеются ссылки на упомянутые выше сводные ведомости. Так, данные о формах крестьянского движения в Орловской губернии, извлеченные из сводной ведомости по этой губернии, использованы в книге К. В. Гусева.²⁰ Однако эти данные автором отнесены к августу 1917 г., что, на наш взгляд, является ошибочным. Мы полагаем, что их следует отнести к марту—июлю 1917 г., а август — это время составления сводки.

В исследовании Т. В. Осиповой²¹ использованы и проанализированы две сводные ведомости о крестьянском движении по Орловской губернии, составленные губернской земской управой на основании аграрной анкеты Министерства земледелия. Первая ведомость содержит 5, вторая — 6 разделов. Содержание этих разделов совпадает с вопросами исследуемой нами анкеты. В ведомостях значатся следующие разделы: началось ли движение крестьян, когда началось движение, самовольные захваты под яровой посев, самовольный выпас скота весной, захват лугов, самовольный захват пара и толочной земли, удаление и ярост владельцев и прикатчиков, самовольные порубки, запрещение порубок лесов лесовладельцами и лесопромышленниками, захват имений, разгром и разбор усадеб. В вопросных листах все эти вопросы имеются, но в более полной форме, а именно: не началось ли среди населения движение в сторону изменения существующих земельных отношений между крестьянами и частновладельцами? Когда началось движение, в каком месяце? Не производился ли крестьянами самовольный захват земли под посев яровых без согласия землевладельца? Не производилось ли с весны самовольной пастьбы скота крестьянами на чужих землях? Не наблюдалось ли случаев самовольного захвата владельческих лугов крестьянами? Не производился ли крестьянами самовольный захват паровой и толочной земли без согласия землевладельцев? Не наблюдалось ли в вашей местности самовольных действий крестьян по

²⁰ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975. С. 130.

²¹ Осипова Т. В. Ключевая борьба в деревне... С. 158—159.

удалению из имений владельцев, управляющих, приказчиков, ареста владельцев, управляющих, приказчиков, снятия с работ рабочих, каких именно? Не производились ли крестьянами самовольные порубки в чужих лесах? Отдельными крестьянами? Скопом по заранее принятому уговору? Не производились ли крестьянами воспрещения рубки леса лесовладельцами и лесопромышленниками, воспрещения вывозки заготовленного леса и дров, снятия с работ лесных рабочих и возчиков леса? Не было ли случаев захвата имений в полном составе с передачей правления выборным комитетам или старостам? Не наблюдалось ли в вашей местности разгрома и разбора усадеб, поджога построек, поджога хлеба, сена, захвата владельческого скота, самовольной продажи скота, захвата земледельческих машин и орудий, разбора прочего имущества? Таким образом, сходство вопросов ведомостей по Орловской губернии и вопросов листов, взятых нами для исследования, совершенно очевидно. Такое же сходство мы обнаружили между анкетой и сводными ведомостями по Ставропольской и Уфимской губерниям. Это значит, что первоисточником указанных ведомостей явились исследуемые нами вопросы-листья, заполненные в этих губерниях. Причем, как видно из ведомостей, по Орловской губернии было составлено более 500 анкет, по Уфимской — не менее 159, по Ставропольской — не менее 259 анкет. Следовательно, Т. В. Осипова, К. В. Гусев и А. Д. Малявский²⁷ ввели в научный оборот не сам первоисточник, а производный от него документ. Но, во-первых, информативные возможности вопросов-листочков несравненно шире, чем сводных ведомостей; во-вторых, введенные в научный оборот отрывочные сведения из этих ведомостей не во всех случаях использованы правильно, допущены некоторые неточности; в-третьих, изучены сводные данные лишь по одной губернии, в то время как анкета была адресована фактически всей стране.

Ценность указанного источника, как нам думается, заключается в том, что он дает возможность получить дополнительные сведения о размерах крестьянского движения в стране после Февральской революции, об охвате этим движением губерний, уездов, волостей и селений, о формах движения, политических настроениях крестьянства, об их отношении к Февральской революции и Временному правительству, о крестьянских союзах и организациях, об участии различных слоев крестьянства в аграрном движении, о развитии второй социальной войны и др. Но, получая разнообразную и очень интересную информацию, следует, однако, помнить, что заполнялась анкета, как правило, одним лицом, нигде и никем не утверждалась и не удостоверялась, заполнявшие ее принадлежали к самым различным социальным слоям и группам дореволюционной деревни, и, естественно, она не была свободна от субъективных оценок и ошибок. Поэтому требуется критическое отношение к этому источнику.

²⁷ *Осипова Т. В.* Классовая борьба в деревне. . . С. 158—159; *Гусев К. В.* Партии эсеров. С. 130; *Малявский А. Д.* Крестьянское движение в 1917 г. С. 9, 18.

его сопоставление с другими материалами, а также сравнение анкет одного и того же уезда или волости между собой.

Значимость вопросного листа как источника по изучению аграрно-крестьянского движения 1917 г. в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции мы попытаемся показать на примере Пензенской губернии.

В Государственном архиве Пензенской области нами обнаружено 595 заполненных вопросных листов Министерства земледелия Временного правительства, которыми охвачено 7 (из 10) уездов, 112 (из 230) волостей, 545 селений Пензенской губернии.²³ Таким образом, охват местности довольно значительный. Как представлены в этих анкетах уезды губернии, видно из табл. 1.

Таблица 1
Распределение вопросных листов в уездах Пензенской губернии

Уезд	Число волостей	Число селений	Число анкет
Городищенский	21	83	100
Инсарский	18	81	81
Краснослободский	16	111	126
Мокшанский	11	75	75
Пензенский	8	65	66
Саранский	20	92	108
Чембарский	16	38	39
Итого	112	545	595

Все эти вопросные листы сосредоточены в фонде губернского земельного комитета. Время их заполнения отражено в табл. 2. Из нее следует, что около половины анкет, которыми мы распола-

Таблица 2
Время заполнения вопросных листов в уездах Пензенской губернии

Уезд	1917 г.		1918 г.	Время не указаны	Всего анкет
	август	сентябрь	январь*		
Городищенский	63	12	—	25	100
Инсарский	7	—	54	20	81
Краснослободский	1	2	—	123	126
Мокшанский	27	17	—	31	75
Пензенский	43	18	—	5	66
Саранский	27	3	—	78	108
Чембарский	19	7	—	13	39
Итого	187	59	54	295	595

* Дата получения анкет губернским земельным комитетом.

²³ ГАПО, ф. 486, оп. 1, д. 33—41.

гаем, были заполнено в августе—сентябре 1917 г., т. е. непосредственно перед Октябрьской революцией. Совершившаяся социалистическая революция, очевидно, помешала старым губернским властям обработать и доставить собранный материал в центр. В анкетах нашли отражение предреволюционное настроение и состояние пензенской деревни, но через призму тех, кто отвечал на вопросы этих анкет.

Основная масса опрошенных приходится на крестьянство: крестьяне, земледельцы, землепашцы, хлебопашцы заполнили 176 анкет, т. е. почти треть общего их числа. Значительная часть анкет заполнена гражданами, кооператорами, писарями, учителями, крестьянскими (волостными и сельскими) комитетами, служащими культа. Более наглядно это представлено в табл. 3.

Таблица 3

Социальный состав лиц, заполнивших вопросные листы (по уездам Пензенской губернии)

Заполнивший анкету	Городской	Исарский	Кривошюльский	Мокшанский	Пензенский	Сарайский	Чембарский	Всего по социальному составу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Гражданин	2	—	16	4	6	8	1	37
Крестьянин (земледелец, землепашец, хлебопашец)	32	19	23	37	23	31	11	176
Кооператор	9	2	3	2	8	12	2	38
Сельский староста	—	—	—	—	—	7	—	7
Крестьянские организации (председатели и секретари волостных и сельских земельных, продовольственных и исполнительных комитетов)	—	1	21	7	3	4	3	39
Писарь (сельский, волостной, помощник писаря, писемоводитель)	19	6	2	4	14	14	5	64
Учитель	8	10	—	1	3	10	5	37
Служитель культа (священник, протоиерей, дьячок, причет)	10	9	14	5	—	2	3	43
Служащий (землемер, помощник землемера, счетовод, инвентаризатор)	—	2	1	1	—	1	3	8
Рабочий (чернорабочий, электротехник, мастеровой)	3	3	—	3	—	4	3	16
Прочие	1	1	1	—	—	—	1	4
Итого	84	53	81	64	57	53	37	469

В остальных 126 анкетах опрошенные не указаны.

Анкета включала в себя 49 вопросов, охватывающих различные стороны аграрно-крестьянского движения в 1917 г. Вопросы эти можно сгруппировать следующим образом:

— отношение крестьян к свержению самодержавия и влияние Февральской революции на отношение их к землевладельцам (1-й вопрос);

— формы крестьянской борьбы (5—8-й, 10—19-й, 21—24-й, 26—28-й, 30—33-й, 39—41-й, 43-й, 44-й вопросы), в том числе забастовки (12-й, 13-й, 23-й, 32-й, 33-й вопросы);

— способы распределения между крестьянами захваченной земли, лугов, сена, леса (9-й, 20-й, 25-й, 29-й, 42-й вопросы);

— участники крестьянского движения (45-й вопрос);

— крестьянские союзы и организации (34—38-й вопросы);

— взаимоотношения общинников с хуторянами и отрубниками (46—49-й вопросы).

Итак, первый вопрос вопросного листа: как отразился происшедший государственный переворот на отношениях крестьян с землевладельцами по вашей местности? Анализ ответов на этот вопрос позволяет сделать некоторые выводы об отношении крестьян к Февральской революции, к свержению самодержавия, к новой власти — Временному правительству, к землевладельцам после Февраля 1917 г. Анкеты показывают, с какой легкостью деревня отказалась от царя. Нет ни одной анкеты, в которой бы выражалось сожаление по поводу свержения самодержавия, более того, масса вопросных листов гласит, что государственный переворот был воспринят в деревне «очень хорошо и радостно», «с восторгом», «с великим восторгом», «крестьяне и крестьянки были очень рады», «переворот повлиял на крестьян радостно». А некоторые анкеты утверждают также, что «все крестьяне были рады новому правительству» (д. 36, л. 109—110), «ожидает распоряжений нового правительства» и т. д. Смену власти крестьяне связывали с надеждой на разрешение новым правительством земельного вопроса. Эти чаяния также нашли отражение в анкетах: «Отношение к Временному правительству самое доверчивое, с нетерпением ждут решения Учредительного собрания по земельному вопросу» (д. 34, л. 44—46); «крестьяне надеются, что земельные угодья отберутся от владельцев в пользу крестьян» (д. 33, л. 106—107). Надеясь на поддержку новой власти, крестьяне повсеместно проявляли стремление отобрать земли у помещиков: «Крестьяне весьма довольны происшедшим государственным переворотом и сейчас заговорили об отчуждении графской и помещичьей земли без вознаграждения» (д. 41, л. 16—17), «государственный переворот отразился в требовании земли от помещиков» (д. 38, л. 49—51), «как только произошел переворот, крестьяне тотчас же стали стараться как бы отнять землю у землевладельцев» (д. 38, л. 9—11), отношения крестьян и землевладельцев «сильно обострились», «враждебные», «недоброжелательные» и т. д. Однако, по свидетельству анкет, в большинстве местностей февральские события были встречены спокойно, без всяких осложнений, они не нарушили обычного ритма деревенской жизни. Это наблюдалось пре-

жде всего там, где не было землевладельцев, например в Ново-Ямской, Сивинской, Слободско-Дубровской волостях Краснослободского уезда и др.

Табл. 4 отражает содержание ответов на первый вопрос и тем самым дает некоторое представление о социально-политических настроениях деревни в период двоевластия. Но сведения эти очень неполные. Лишь 84 анкеты сообщили об отношении пензенских крестьян к смене власти. Отношение это, как видно из табл. 4, было положительным. Иных ответов в анкетах не содержится. Причем, отметив радостное отношение к свержению царя, опрошенные (видимо, из осторожности) фактически обошли молчанием вопрос об отношении к Временному правительству, так как под анкетой должна была стоять подпись того, кто ее заполнял. Известно, например, что крестьяне Оренбургской губернии наводили справки в Совете Оренбургского губернского земельного комитета о вопросных листах, выяснили, что они из себя представляют, кем разосланы и можно ли на них отвечать, не рискуя подвергнуться судебной ответственности, и некоторые из них оставляли анкеты в губернском земельном комитете незаполненными.²⁴ Этим, видимо, объясняется и тот факт, что большее количество анкет, например по Пензенской губернии, не было подписано. По этой же причине, очевидно, во многих анкетах на все вопросы дан ответ «нет» или «не было» либо вообще нет никакого ответа. Что касается отношений крестьян и землевладельцев после Февральской революции, то в 104 ответах утверждается, что эти отношения обострились, стали более враждебными. Однако около 40 % опрошенных заявили, что отношения эти остались миролюбивыми, спокойными, доброжелательными.

Вторая группа вопросов касалась начала крестьянского движения и охвата местности этим движением. При этом на вопрос, «началось ли движение», по Орловской губернии получено 514 ответов, из которых 377 (73.3 %) оказались удовлетворительными, 137 (26.7 %) отрицательными. По Пензенской губернии получено всего 442 ответа, утвердительных 215 (48.6 %), отрицательных 227 (51.4 %). Как показывают упомянутые выше ведомости, в Ставропольской губернии из 259 ответов утвердительных было 96, т. е. 37 %, в Уфимской — из 159 ответов утвердительных 26, или 16.4 %.²⁵ Однако тщательное изучение вопросных листов по Пензенской губернии показывает, что многие анкеты, давшие отрицательный ответ на указанный вопрос, тем не менее приводят различные факты, подтверждающие наличие крестьянского движения. С учетом этих фактов картина существенно меняется. Если такие анкеты отнести к числу «не указавших время движения», то по Пензенской губернии, например, получаем уже 316 утвердительных ответов. Остальные анкеты либо прямо отрицают наличие крестьянского

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1796, оп. 1, д. 72, л. 19.

²⁵ Осипов Г. В. Классовая борьба в деревне... С. 158—159; Красный архив. 1926. № 1 (14). С. 203; ГАНУ, ф. 486, оп. 1, д. 33—41; ЦГАОР СССР, ф. 1796, оп. 1, д. 70, л. 83—88; д. 72, л. 51.

Таблица 4

Социально-политические настроения крестьян, отрицавшихся в ответах на первый вопрос вопросного листа в уездах Пензенской губернии

Уезд	Отношение в царскую эпоху		Отношение к Временному правительству		Отношение к февральской революции				Ответ неясен	Ответа нет	Всего анкет
	радостные	интерес	доверчивые	интерес	не изменилось	праздничное	миротворение	земле-владельцев нет			
Городищенский	6	—	—	—	1	12	46	10	5	20	100
Инсарский	5	—	2	—	—	14	—	11	—	49	81
Краснолубский	23	—	1	—	—	19	65	12	3	3	126
Мохшанский	15	—	—	—	—	19	31	2	2	6	75
Пензенский	14	—	—	—	—	7	39	—	3	3	66
Саранский	6	—	—	—	3	30	40	11	6	12	108
Цембарский	9	—	1	—	1	3	14	8	—	3	39
Итого	80	—	4	—	5	104	235	54	17	96	595

движения и никаких фактов движения не приводят, либо не дают никакого ответа.

Анкеты позволяют составить общую картину крестьянского движения в каждой губернии по месяцам и уездам. В табл. 5 приведены данные, отражающие эту картину в уездах Пензенской губернии. Важно отметить, что здесь идет речь не о количестве крестьянских выступлений, а о количестве анкет, отметивших наличие крестьянского движения.

Показатели о начале крестьянского движения в различных губерниях вполне сравнимы между собой (табл. 6).

Таблицы показывают, что большая часть анкет, указавших начало крестьянского движения, относит его к марту—апрелю, что подтверждает высокий уровень активности крестьян уже в эти первые после Февральской революции месяцы.

Анкеты позволяют в количественных характеристиках представить территорию губернии, охваченную крестьянским движением по месяцам. Эти данные также указывают на значительный размах борьбы крестьян в марте—апреле 1917 г. Охват движением селений и волостей в уездах Пензенской губернии по месяцам виден из табл. 7.

Наличие крестьянских выступлений в период с марта по июнь 1917 г. в Пензенской губернии было зафиксировано в 184 вопросных листах Министерства земле-

Таблица 5

Крестьянское движение в уездах Пензенской губернии по месяцам (II—VIII), отраженное в вопросных листах 1917 г.

Уезд	Число анкет, отметивших крестьянское движение									Движение не указано
	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	время не указано	всего	
Городищенский	—	5	21	2	—	1	—	18	47	32
Исарский	—	1	15	3	1	1	—	23	44	5
Краснослободский	1	5	13	6	2	1	1	33	62	60
Мокшанский	—	8	30	3	—	—	—	14	55	20
Пензенский	—	12	12	2	1	—	—	12	39	26
Саранский	—	15	12	2	2	1	—	15	47	41
Чембарский	—	6	4	1	—	—	—	11	22	12
Итого	1	52	107	19	6	4	1	126	316	196

делия Временного правительства. При этом в 52 анкетах были отмечены выступления крестьян уже в марте. Крестьянским движением в это время, по свидетельству заполняющих вопросные листы, оказались охваченными 7 уездов, 28 волостей, 52 селения Пензенской губернии. Более половины анкет (107), в которых признается наличие крестьянского движения после Февральской революции, относят его начало к апрелю. В этом месяце волнения наблюдались во всех 7 уездах, по которым имеются анкеты, 50 волостях, 108 селениях. По данным анкет, это было время наибольшей активности крестьян, что в немалой степени связывалось с началом полевых работ, посевами яровых, а также в огромной степени с решениями по земельному вопросу Первого общегубернского крестьянского съезда, который проходил в начале апреля 1917 г.²⁸ В ряде ответов прямо

Таблица 6

Сравнительные данные об уровне активности крестьянства в различных губерниях страны (по материалам анкет и ведомостей)

Губерния	Число уездов, по которым имеются листы	Число анкет, указавших начало движения	Число анкет, отметивших крестьянское движение в			
			марте	апреле	мае	июне
Орловская	12	228	10 (17.5%)	128 (56%)	39 (17%)	21 (9.5%)
Пензенская	7	184*	52 (28.3%)	107 (58%)	19 (10.3%)	6 (3.3%)
Ставропольская	5	28	—	18 (64%)	4 (14%)	6 (22%)
Уфимская	6	20	3 (15%)	11 (55%)	4 (20%)	2 (10%)

* Для сравнимости взяты данные только за март—июнь, как и ведомостей по Орловской, Уфимской и Ставропольской губерниям.

Таблица 7

Число селений и волостей в уездах Пензенской губернии, охваченных крестьянским движением, по месяцам (по материалам анкет)

Уезд	Март		Апрель		Май		Июнь		Август		Время не указано		Всего за февраль—август		Всего			
	волостей	селений	волостей	селений	волостей	селений	волостей	селений	волостей	селений	волостей	селений	волостей	селений	волостей	селений		
Горбатовский	—	3/1*	5	12/6	24	2	2	—	—	—	7	17	14/7	32	18/7	49		
Инсарский	—	1	1	9/1	12	2	2	—	—	—	12	18	11/1	16	16/1	34		
Краснослободский	1	4/1	4	8/1	9	1	6	2	1	1	6	33	12/2	23	16/2	56		
Мокшанский	—	3/2	9	9/3	31	1	3	—	—	—	6	14	9/5	43	10/5	57		
Пензенский	—	4/1	12	4/2	12	1	2	1	—	—	6	12	5/3	22	7/3	39		
Саранский	—	9/2	15	4	12	1	2	2/1	2	—	8	14	12/3	36	17/3	50		
Цембарский	—	4/2	6	4/1	8	1/2	1	—	—	—	8	11	7/4	15	14/4	26		
Итого	1	28/9	52	50/14	106	9/1	19	7/11	5	3	7	1	53	119	70/25	187	98/25	311

* Вторая цифра здесь и далее означает число волостей, полностью охваченных движением.

сказано, что движение началось сразу же после этого съезда. Например, в анкете, заполненной священником сел. Сабановка Сабановской волости Городищенского уезда говорится, что движение началось 11 апреля, когда делегат явился с крестьянского съезда (д. 33, л. 143). Всего за период с января по август движением, согласно анкетам, было охвачено 7 уездов, 70 волостей, 187 селений. Но если учесть и те 126 анкет, в которых время движения не указано, но фактически крестьянские волнения имели место и в анкетах отражены, то охват территории губернии крестьянским движением окажется более значительным: 98 волостей и 311 селений. Следует иметь в виду, что помимо указания конкретного селения, где происходили крестьянские волнения, нередко в анкете подчеркивалось, что движением была охвачена вся волость. Так, в марте, по свидетельству анкет, охвачены движением были все волости — Агаповская и Ершевская Чембарского уезда, Чирковская Городищенского уезда, Михайловская Краснослободского уезда, Протасьевская и Большие-Вьясская Саранского уезда, Кучук-Архангельская Пензенского уезда, Проказинская и Степановская Мокшанского уезда, всего 9 волостей. В апреле, как указывают анкеты, крестьянские волнения прокатились по всей Свищевской волости Чембарского уезда, Бартеневской, Ильинской, Казарской, Ишимской, Лопуховской, Чадаевской волостям Городищенского уезда, охваченной крестьянским движением оказалась вся Бутурлинская волость Инсарского уезда, Оброченская волость Краснослободского уезда, Ново-Кутлинская, Степановская, Тоузаконская волости Мокшанского уезда, всего 14 волостей. В мае волна крестьянского движения захватила всю Высокинскую волость Чембарского уезда, а в июне — всю Большие-Вьясскую волость Саранского уезда. Всего таких волостей по губернии оказалось 25 (см. табл. 7). Следовательно, крестьянское движение в марте—июне было более широким по охвату сел и деревень Пензенской губернии, чем это вытекает из вышеприведенных цифровых итоговых данных.

¹⁰ Догалева В. П. Земельные комитеты Пензенской губернии в 1917 г. // Из истории советской деревни. Ульянов, 1972. С. 12—13.